

ФИЛОЛОГИЯ

(шифр научной специальности: 5.9.8)

Научная статья

УДК 81

doi: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-128-131

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ СВОЕОБРАЗИЕ МЕТАФОРЫ В РОМАНЕ ДЖ. ОСТИН «ГОРДОСТЬ И ПРЕДУБЕЖДЕНИЕ»

© *Виктория Викторовна Посиделова*¹, *Евгения Владимировна Казанская*²

¹*Ростовский юридический институт МВД России, г. Ростов-на-Дону, Россия;* ²*Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону, Россия*

¹*v_posid@bk.ru* ²*jenni.kot@yandex.ru*

Аннотация. Специфика художественного текста обуславливает высокую степень его метафоричности. Особенности идиостиля Джейн Остин и специфика литературных течений XVIII–XIX веков, повлиявших в значительной мере на ее стиль, сочетающий в себе черты романтизма и раннего реализма, открывают широкий простор для интерпретации и категоризации концептуальных метафор, встречающихся в романе «Гордость и предубеждение». При интерпретации концептуальной метафоры важно учитывать период ее использования, причины активизации, историко-культурный контекст, концептуальную гибкость и реализуемые интенции. Концептуальные метафоры, которые являются символическим переносом значения на основе аналогии между различными структурами знания, тесно связаны с культурой и языком. Они составляют неотъемлемую часть культурной парадигмы носителей языка и, как таковые, воплощают представления и взгляды людей на мир. В результате, они укоренены в сознании индивидуумов и прочно привиты в них, нередко проявляясь неосознанно на уровне мышления и речи.

Ключевые слова: метафора, концептуальная метафора, художественный текст, идиостиль, контекст.

Для цитирования: Посиделова В.В., Казанская Е.В. Концептуальное своеобразие метафоры в романе Дж. Остин «Гордость и предубеждение» // Гуманитарные и социальные науки. 2023. Т. 100. № 5. С. 128-131. doi: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-128-131

PHILOLOGY

(specialty: 5.9.8)

Original article

The conceptual originality of the metaphor in the novel by J. Austin “Pride and Prejudice”

© *Victoria V. Posidelova*¹, *Evgenia V. Kazanskaya*²

¹*Rostov-on-Don Rostov-on-Don Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia;* ²*Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don, Russian Federation*

¹*v_posid@bk.ru* ²*jenni.kot@yandex.ru*

Abstract. The specificity of a literary text determines its high degree of metaphor. The peculiarities of Jane Austen's idiostyle and the specifics of the literary movements of the 18th–19th centuries, which influenced her style, combining the features of romanticism and early realism, reveal wide scope for the interpretation and categorization of conceptual metaphors found in the novel “Pride and Prejudice”. When interpreting a conceptual metaphor, it is important to take into account the period of its use, the reasons for its activation, the historical and cultural context, conceptual flexibility and realized intentions. Conceptual metaphors, which are symbolic transfers of meaning based on analogy between different knowledge structures, are closely related to culture and language. They form an integral part of the cultural paradigm of native speakers and, as such, embody people's ideas and views of the world. As a result, they are rooted in the minds of individuals and firmly instilled in them, often manifesting themselves unconsciously at the level of thinking and speech.

Key words: metaphor, conceptual metaphor, literary text, idiostyle, context.

For citation: Posidelova V.V., Kazanskaya E.V. The conceptual originality of the metaphor in the novel by J. Austin “Pride and Prejudice”. *The Humanities and Social Sciences*. 2023. Vol. 100. No 5. P. 128-131. doi: 10.18522/2070-1403-2023-100-5-128-131

Введение

В рамках когнитивной лингвистики проблема категоризации окружающей действительности играет важную роль, при этом метафора рассматривается как основная ментальная операция, которая служит способом познания, категоризации, концептуализации, оценки и объяснения мира.

В когнитивистском исследовании метафоры ключевыми считаются ее онтологический и эпистемологический аспекты. Именно исходя из осознания ментального характера метафоры и ее познавательного потенциала, возник концептуальный подход к изучению феномена метафоры. Большое внимание уделялось изучению метафор в мышлении известными исследователями, такими как Дж. Вико, Ф. Ницше, А. Ричардс, М. Бирдсли, Х. Ортега-и-Гассет, Э. МакКормак, П. Рикер, Э. Кассирер, М. Блэк и М. Эрикссон. Существенные вклады в эту область науки внесли также авторы, работы которых были опубликованы в сборнике «Теория метафоры». Следует отметить, что метафора не может быть изолирована от дискурса, который выступает катализатором появления метафорических выражений и определяет особенности их использования. Таким образом, метафора представляет собой когнитивный процесс, осуществляемый на поверхностном уровне языка и воздействующий на определенные реалии объективной действительности.

Несмотря на то что известно множество различных механизмов метафорики, концептуальная метафора является наиболее распространенным и важным из них. В трудах Джорджа Лакоффа подчеркивается как когнитивная функция метафоры, так и ее роль в концептуальном мышлении человека. Эмпирическая составляющая данного исследования фокусируется на человеческом акте познания и предполагает, что он непосредственно зависит от метафорики. Метафора, как он ее определяет, – это проецирование концептуальных структур из одной сферы на другую. Работы Лакоффа призывают к изменению статуса метафоры – это не просто от поверхностный риторический в культуре прием, украшающий нашу речь, а глубоко укоренившееся когнитивно реализуемое средство, которое способствует организации мыслей, формированию суждений и структурированию языка [1].

Обсуждение

Исследование идиостиля Джейн Остин позволило нам концептуализировать сущность концептуальных метафор в художественном тексте романа, а также проанализировать специфику их употребления и функции, которые они выполняют для развития сюжета и раскрытия системы персонажей.

Совокупность когнитивных концептов, репрезентируемых с помощью метафор в данном художественном произведении, можно классифицировать согласно когнитивным концептам, к которым они относятся. Обратимся к примерам употребления структурной метафоры, так как именно этот вид концептуальной метафоры способен представить ту или иную когнитивную концепцию с необходимой конкретной точки зрения, подчеркивая важные для автора характерные черты и «скрывая» остальные. Более того, структурная метафора является наиболее продуктивной для анализа художественного произведения, так как это единственный вид метафоры, позволяющий связать внутри одного концепта два высокоструктурированных понятия, выражаемых друг через друга.

На наш взгляд, следует начать анализ концептуальной метафоры с концепта, являющегося ключевым для данного художественного замысла произведения – *концепта «брак – это коммерческое предприятие»*. Знаковой для этого концепта лексемой является номинация *business*. Несмотря на то что данное полисемантическое слово в английском языке имеет значение «дело», «занятие», мы считаем необходимым также обратиться к его значению «торговое предприятие». Учитывая исторический контекст эпохи, в которой женитьба была единственным возможным социальным лифтом для женщины, мы можем предположить, что поиск партии и заключение брака являлись для обеих сторон в т.ч. коммерческим предприятием.

Рассмотрим примеры реализации данного концепта в тексте романа: *The business of her life was to get her daughters married*. Задача выдать дочерей замуж в данном примере определяется словом *business*. Учитывая предшествующее обсуждение в произведении доходов по-

тенциального жениха и бедственное положение семьи Беннетов, в данном примере цель выдать дочерей замуж мыслится одновременно как категория основного занятия жизни Миссис Беннет, так и ее главного экономического проекта.

В следующих примерах мы можем наблюдать данную лексему, относящуюся к неудачной попытке свести дочь с подходящим кавалером, т.е. для персонажа матери – это сравнимо с проигранным делом: *"Well, Lizzy," said Mrs. Bennet one day, "what is your opinion now of this sad business of Jane's?"* или: *Lizzy declares she will not have Mr. Collins, and Mr. Collins begins to say that he will not have Lizzy". – "And what am I to do on the occasion? It seems an hopeless business".*

Когда речь идет о свадьбе девушки, которая была призвана спасти ее репутацию от позора из-за побега с молодым человеком, также употребляется слово *business*, подчеркивающее прагматический расчет такого решения, приносящий обеим сторонам выгоду, как и в бизнесе: *I know it all; that the young man's marrying her was a patched-up business, at the expense of your father and uncles.* Или: *I am truly rejoiced that my cousin Lydia's sad business has been so well hushed up, and am only concerned that their living together before the marriage took place should be so generally known.* Более того, сама традиция ухаживаний или предложения руки и сердца представляется самыми расчетливыми из героев как процесс заключения сделки, т.е. частью ведения бизнеса: *Having no feelings of diffidence to make it distressing to himself even at the moment, he set about it in a very orderly manner, with all the observances, which he supposed a regular part of the business.*

Говоря о брачном рынке конца XVIII – начала XIX в. нельзя не упомянуть концепцию качеств людей, делающих их востребованными партнерами и повышающими шанс заключения успешного брака. В рамках данного социального явления актуализируется концепт ресурса, который может быть выражен различными внешними и моральными качествами. Рассмотрим концепт «красота – это ресурс»: *I certainly have had my share of beauty, but I do not pretend to be anything extraordinary now. When a woman has five grown-up daughters, she ought to give over thinking of her own beauty. In such cases, a woman has not often much beauty to think of.* На примере данного отрывка мы можем отметить, что абстрактное понятие красоты мыслится героями в терминах материальной субстанции, принадлежащей человеку как его собственность. Более того, номинация *share* подчеркивает, что эту субстанцию можно физически разделить на части, т.е. условные единицы. Также подчеркивается, что красота может быть оценена в терминах большого или маленького количества, которое меняется в зависимости от определенных обстоятельств – в данном случае, факта рождения пяти детей и течения времени. Несмотря на сквозящую в этом отрывке иронию можно заметить, что героиня миссис Беннет признает, что маленький ресурс красоты не позволяет ей быть востребованной партией на ярмарке невест. Таким образом, можно говорить о конкретизации концепта; красота – это не просто ресурс, но исчерпываемый ресурс.

Помимо внешних характеристик, в описываемой в романе среде востребованными считаются моральные качества. В нижеприведенном примере номинации красоты и добродушия представляются как выгодные для представления в обществе и поиска жениха ресурс, который, к тому же, можно оценить в рамках большего или меньшего количества. Другой пример демонстрирует оценку качеств характера, объединенных абстрактным понятием *qualities*, которые принадлежат персонажу – на этот раз мужского пола: *Lizzy is not a bit better than the others; and I am sure she is not half so handsome as Jane, nor half so good-humoured as Lydia.* Или: *He was lively and unreserved, danced every dance, was angry that the ball closed so early, and talked of giving one himself at Netherfield. Such amiable qualities must speak for themselves.*

Тем не менее, сфера-источник ресурса фигурирует в тексте не только в контексте брачного рынка. Следующие цитаты из текста романа иллюстрируют, что лексемы, связанные со сферами благ и преимуществ (*advantage, genius*), времени (*time*) эмоций (*delight*), отношения к чему-либо или кому-либо (*respect, curiosity, attention, intention, praise, gratitude*), внешних данных (*handsome, beauty*) и моральных качеств (*taste, to be candid*) с точки зрения метафорически можно рассматривать как некий ресурс, которым можно (не) обладать, делиться,

который можно отдавать, получать, хранить, растрачивать, терять и заслуживать. Пример: *You take delight in vexing me*. Или: *I have a high respect for your nerves*. Или: *Then, my dear, you may have the advantage of your friend, and introduce Mr. Bingley to her*.

Более того, следующий пример демонстрирует оценку расположения персонажа (*fancy*) в количественных терминах, прямо пропорциональных соответствию его характера и поведения нормам общества. Невозможность получить этот ресурс воспринимается как потеря, тем не менее, оцениваемая небольшой и не заслуживающий борьбы за него, т.к. личные качества персонажа не обладают значительной стоимостью. Пример: «*But I can assure you," she added, "that Lizzy does not lose much by not suiting his fancy; for he is a most disagreeable, horrid man, not at all worth pleasing*».

Таким образом, в некоторых случаях можно говорить о вычленении еще одного концепта, тесно связанного со сферой-источником ресурса: «*ресурс – это деньги*». Рассмотрим следующие примеры, в которых фигурируют лексемы *pay* и *return*, связанные со светской традицией визита, имеющей большое значение для знати конца XVIII – начала XIX в. Пример: *And till the evening after the visit was paid she had no knowledge of it*. Или: *The rest of the evening was spent in conjecturing how soon he would return Mr. Bennet's visit, and determining when they should ask him to dinner*. Данные отрывки демонстрируют не только ресурсный характер концепта *visit*, но и отношение к нему как к денежной единице, которой можно расплачиваться и которую можно возвращать.

Выводы

Опираясь на когнитивный подход, разработанный Дж. Лакоффом и М. Джонсоном, мы установили, что текст романа обладает высокой степенью метафоричности. Метафорика текста способствует выражению авторского смысла, дополняет характеры персонажей и показывает их отношение друг к другу и к событиям романа. Концептуальные метафоры, которые являются символическим переносом значения на основе аналогии между различными структурами знания, тесно связаны с культурой и языком. Они составляют неотъемлемую часть культурной парадигмы носителей языка и, как таковые, воплощают представления и взгляды людей на мир. В результате, они укоренены в сознании индивидуумов и прочно привиты в них, нередко проявляясь неосознанно на уровне мышления и речи.

Список источников

1. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем. М.: УРСС Эдиториал, 2004.
2. Лузина Л.Г. Когнитивная метафора // Краткий словарь когнитивных терминов / Под ред. Е.С. Кубряковой. М., 1996. 245 с
3. Austen, Jane. *Pride and Prejudice*. London: Penguin Classics, 1996.

References

1. Lakoff J., Johnson M. *Metaphors that we live by*. Moscow: URSS Editorial, 2004.
2. Luzina L.G. *Cognitive metaphor // Concise Dictionary of cognitive terms / Edited by E.S. Kubryakova*. M., 1996. 245 p
3. Austen, Jane. *Pride and Prejudice*. London: Penguin Classics, 1996.

Статья поступила в редакцию 14.09.2023; одобрена после рецензирования 25.09.2023; принята к публикации 05.10.2023.

The article was submitted 14.09.2023; approved after reviewing 25.09.2023; accepted for publication 05.10.2023.